

Это действительно был голос Сяо Фаня. Усталость Лин Юэ мгновенно исчезла, и он с волнением и нетерпением раздвинул густые заросли перед собой. Голос казался близким, но Лин Юэ, в панике, не мог найти его источник.

В небольшой яме, куда Сяо Фань упал целую ночь назад, он сидел весь грязный, с опухшими глазами, явно плакал долгое время. Увидев внезапно появившегося брата, он заплакал ещё громче:

— Братик!

— Сяо Фань!

Лин Юэ увидел, что яма была чуть выше роста Сяо Фаня, и сразу же прыгнул вниз, обняв его:

— Сяо Фань, ты не поранился?

— Уаааааа — братик, братик!

Сяо Фань крепко схватил его за одежду, словно боясь, что он снова исчезнет. Его плач был таким горьким, что Лин Юэ почувствовал боль в сердце, хрипло сказав:

— Братик здесь.

— Ууу — братик, не уходи!

— Не уйду, не уйду, братик не уйдёт.

Лин Юэ мягко похлопывал его по спине, успокаивая. Он чувствовал радость от того, что снова нашёл его.

Когда плач в его объятиях постепенно стих, Лин Юэ отпустил его:

— Давай, братик посмотрит, не поранился ли ты.

Сяо Фань, выплакавшись, икнул и протянул свою маленькую ручку, как пруттик:

— Здесь, здесь больно.

Лин Юэ увидел, что это была царапина, но несерьёзная. Возможно, он поранился, когда упал:

— Братик подует, и боль уйдёт.

Сяо Фань засмеялся от щекотки, и на его лице появилась улыбка. Лин Юэ с нежностью ущипнул его за щёку:

— Глупыш.

Он осмотрел Сяо Фаня и убедился, что, кроме порванной одежды, никаких травм не было. Только тогда он успокоился.

Найдя его, Лин Юэ понёс Сяо Фаня на спине обратно, следуя вдоль ручья. По пути малыш не переставал бормотать, чтобы братик не уходил, и Лин Юэ терпеливо отвечал ему. Он уже хотел найти для Сяо Фаня хорошую семью, но теперь решил, что будет действовать по обстоятельствам.

Дорога обратно казалась долгой, но, зная путь, они быстро добрались до хижины. Было уже поздно, и тётушка Чжан ждала их у двери. Увидев их, она испугалась: с одной стороны, Лин Юэ действительно нашёл Сяо Фаня, с другой — оба выглядели ужасно.

— Боже, что с вами случилось?

Тётушка Чжан с жалостью посмотрела на детей и поспешила взять на руки уже уснувшего Сяо Фаня.

— Братик, братик!

Когда тётушка Чжан хотела занести его в дом, Сяо Фань внезапно проснулся и заплакал.

Лин Юэ сразу же схватил его за руку:

— Братик здесь, братик не уйдёт.

— Тётушка Чжан, я сам возьму его!

Тётушка Чжан вздохнула, удивлённая, насколько малыш привязан к брату. Она передала его Лин Юэ и сказала:

— Я подогрела вам еду, сейчас принесу.

— Хорошо, спасибо, тётушка Чжан.

Лин Юэ занёс Сяо Фаня в дом и увидел, что тот, с красными глазами, смотрел на него, не желая спать. Он улыбнулся:

— Сяо Фань, если хочешь спать, спи. Братик будет рядом.

Сяо Фань надул губы и покачал головой, крепко обняв Лин Юэ за шею.

Тётушка Чжан принесла таз с горячей водой и сказала:

— Лин Юэ, ты не поранился? Если есть раны, сначала обработай их, не мочи.

Лин Юэ кивнул:

— Сначала я вытру Сяо Фаня, он тоже поцарапался.

— Ох, я принесу лекарство.

Тётушка Чжан быстро вышла и вернулась с бутылкой с лекарством.

Лин Юэ сначала вытер Сяо Фаня водой, передел его и только потом нанёс лекарство.

— Сяо Юэ, где ты поранился? Покажи мне.

Тётушка Чжан удивлялась, как этот восьмилетний мальчик может быть таким ответственным. Он не жаловался на усталость или боль, всегда сначала заботился о Сяо Фане.

— Всё в порядке, тётушка Чжан, я сам потом вытрись, ничего серьёзного.

Хотя Лин Юэ был Гером, в душе он оставался мужчиной, поэтому ему было неловко показывать

свои раны тётушке Чжан. Она, видимо, поняла его смущение и сказала:

— Тогда, если что, позови меня, я буду снаружи.

— Хорошо.

Когда тётушка Чжан вышла, Лин Юэ снял одежду. На его теле и ногах было много царапин. Он не мог погрузиться в воду, поэтому просто протёрся влажной тряпкой.

— Братик, здесь больно.

Сяо Фань, который не спал, смотрел на многочисленные царапины на теле брата, словно понимая, что они появились из-за него. Его глаза снова наполнились слезами.

Лин Юэ сразу же успокоил его:

— Братику не больно, Сяо Фань, не плачь.

— Тогда я подую, и боль уйдёт.

Сяо Фань икнул, глаза его были полны слёз, и он выглядел очень жалко.

Лин Юэ не мог сдержать улыбки. Этот малыш был таким милым, что он не удержался и поцеловал его в щёку.

Лин Юэ переоделся и вышел с Сяо Фанем. Аромат еды сразу же ударил в нос, и тётушка Чжан позвала их к столу.

Оба были голодны, и тётушка Чжан с жалостью смотрела на них.

После еды Лин Юэ взял Сяо Фаня на руки и уснул. Как только он лёг, на него обрушилась усталость, и он проспал целые сутки.

Ли Да пропал на три дня, а затем вернулся так же незаметно, как и исчез. Лин Юэ вспомнил, как видел его в публичном доме, и задумался, зачем Ли Да туда ходил.

Он почувствовал, что это предвещает что-то плохое.

И позже это предчувствие оправдалось.

С течением времени Лин Юэ исполнилось двенадцать лет, а Сяо Фаню — восемь. И вот, давно зревший заговор нарушил их спокойную жизнь.

Посреди ночи Лин Юэ разбудила тётушка Чжан. Он удивился, зачем она его будит в такое время.

— Сяо Юэ, бери Сяо Фаня и беги отсюда!

Тётушка Чжан сунула ему в руки узелок и торопила.

— Что случилось, тётушка Чжан? Когда вы вернулись?

Тётушка Чжан спустилась с горы вчера, почему она вернулась только сейчас?

— В последние дни я замечала, что Ли Да ведёт себя странно, поэтому вчера тайно

последовала за ним вниз. Оказалось, этот негодяй набрал кучу долгов и, поскольку не может их отдать, хочет продать тебя.

Тётушка Чжан не сдерживала слёз:

— Я всегда думала, почему он так спокойно жил здесь все эти годы. Оказывается, он ждал, пока ты вырастешь, чтобы продать тебя.

Лин Юэ не ожидал, что Ли Да задумал такое. Он никогда не считал себя Гером, но другие думали иначе. Гера могли продать за огромные деньги.

— Но, но... если мы уйдём, что будет с вами, тётушка Чжан?

Лин Юэ с беспокойством посмотрел на неё.

Тётушка Чжан вытерла слёзы и торопила:

— Бегите скорее! Ли Да ничего мне не сделает. Быстрее, разбуди Сяо Фаня!

Лин Юэ только что разбудил Сяо Фаня, как услышал шум во дворе. Тётушка Чжан испугалась и прошептала:

— Возможно, Ли Да вернулся. Быстро, вылезайте через окно!

— Братик, куда мы идём?

Сяо Фань, ещё сонный, потер глаза.

— Пойдём со мной.

Лин Юэ выпрыгнул из окна и помог Сяо Фаню спуститься.

— Бегите скорее!

Тётушка Чжан, сдерживая слёзы, прикрыла рот рукой. Они прожили вместе столько лет, и она всегда относилась к ним как к своим детям. Но, видимо, ей суждено было умереть в одиночестве.

Лин Юэ тоже покраснел от слёз:

— Тётушка Чжан, я вернусь.

— Угу.

Тётушка Чжан не смогла сдержать слёз.

— Братик.

Сяо Фань, видя, что брат расстроен, тоже почувствовал себя плохо.

Лин Юэ больше не медлил, схватил Сяо Фаня за руку и побежал в темноту.

Как только Лин Юэ ушёл, Ли Да с несколькими мужчинами ворвался в дом.

— Сучка, что ты делаешь?

— Дети сбежали!

— Быстрее, догоняйте!

...

Небо начинало светлеть, и Лин Юэ, держа Сяо Фаня за руку, бежал по дальней дороге вниз с горы. Они не могли идти в городок, ведь Ли Да наверняка привёл людей оттуда. Если там будут поджидающие, они попадут прямо в ловушку. Поэтому Лин Юэ решил отправиться в другой город.

Уже рассвело, и Лин Юэ с Сяо Фанем шли по главной дороге. Мимо них проезжали повозки и проходили люди, и Лин Юэ почувствовал себя временно в безопасности. Однако многие оборачивались на них, а некоторые даже останавливались и пристально смотрели.

Сяо Фань, который уже доставал Лин Юэ до подбородка, крепко держал его за руку и с недобрым взглядом смотрел на тех, кто смотрел на брата.

Лин Юэ впервые почувствовал отвращение к своему лицу. Оно вызывало такой всплеск гормонов, что ему самому это не нравилось.

— Братик.

Сяо Фань почувствовал настроение брата и с беспокойством посмотрел на него.

Лин Юэ сдержал раздражение и, увидев беспокойство в глазах Сяо Фаня, покачал головой:

— Всё в порядке.

- В диалогах сохранены оригинальные китайские обращения: "Сяо Фань" — уменьшительно-ласкательное от имени, "Сяо Юэ" — аналогично.
- Упоминание о "Герах" оставлено без изменений как ключевой термин вселенной.

<http://bllate.org/book/16371/1480773>